- Это все, что мы можем сделать. Мы больше ничем не сможем помочь, даже если захотим. Глаза дедушки Лю немного потускнели:

- Похоже, что Аксиу действительно пострадал в столице за эти годы. Все его противники коварны и злы!

- Это просто порочно и гадко. Говорят, что вы не должны вовлекать семью в совершение преступления, но посмотрите, какие трюки она разыгрывает. Она использует Наннан как материал. Если бы она была здесь, я бы разорвал ее на части! Бабушка Лю так разозлилась, что хлопнула себя по бедрам и выругалась.

- Мама, Наннан еще не жена Аксиу...

За словами Лю Далин последовал шлепок по запястью:

- Сейчас самое время побеспокоиться об этом? Если бы не эта ядовитая женщина, которая видела важность Наннан, могла ли она использовать такую пагубную тактику против Аксиу? Она хочет, чтобы Наннан была наложницей во дворце! Сяо Фэн называет Наннан своей тетей! Это племянник Аксиу! Я никогда еще не видела такой ужасной вещи!

Все в семье выглядели неловко.

Чэн Сюлань держала дочь за руку и сейчас была более благоразумна:

- Аксиу нелегко вывести из себя. Неизвестно, кто в конце концов пострадает. Кроме того, Сяо Фэн определенно не причинит вреда нашей Наннан. Я верю, что и у дяди, и у племянника должен быть секретный план, но он не может раскрыть его сейчас, чтобы они не спугнули змею на траве.

Лю Далин фыркнул:

- Если я испугаюсь, что слова вырвутся наружу и отпугнут змею, то можно сказать Наннан об этом наедине, верно? Если мы ничего не обсудим, наша семья будет здесь размышлять над этим вопросом. Можем ли мы все еще быть в настроении отпраздновать Новый год?

Как только он закончил говорить, Вэй Хун вошла и сказала:

- Дедушка, бабушка, Учитель прислал письмо.

- Давайте посмотрим на него. Что говорится в письме? Выражение лица дедушки Лю сразу изменилось. Он взял маленькую записку, которую протянула ему Вэй Хун, открыл ее, украдкой взглянул на нее, затем передал ее Юйшэн. Он слегка кашлянул:

- Наннан, прочти мне это.

Он был грубым и сильным, но не очень грамотным. Глядя на написанные слова, он мог различать только формы, но не мог понять смысла. Чжицю или Вэй Хун всегда читали им письма раньше.

Юйшен сдержала улыбку и взяла записку. Это была бумага размером с ладонь с несколькими цифрами.

- Я обо всем позабочусь, так что не волнуйся. В следующий раз, когда я вернусь домой, я извинюсь за свое преступление перед бабушкой и дедушкой, отцом, матерью, дядей и тетей.

Расслабься и отдыхай.

На трезвом лице дедушки наконец появилась улыбка:

- Этот ребенок. Похоже, у него действительно есть способ справиться с этим. Тогда беспокоиться не о чем, так что давайте отпразднуем Новый год дома. До Нового года осталось четыре дня. Нам еще многое нужно подготовить.

- Я обсудила всю подготовку с деревенскими женщинами. В этом году я буду молоть рисовую муку и готовить наши собственные рисовые лепешки, используя рис, выращенный в нашей деревне. Это должно быть восхитительно на вкус. Бабушка Лю вздохнула с улыбкой и продолжила:

- Рисовые лепешки. Только в эти пару лет, когда жизнь улучшилась, я осмеливаюсь думать об этом. В прошлом мы даже не могли есть рис в таких количествах. Кто мог быть таким экстравагантным и оригинальным, чтобы использовать рис в качестве закуски.

- Мама, сколько фунтов риса мы готовим? Я принесу его тебе на мельницу попозже:

- Чэн Сюлань и Ду Дзуань присоединились к бабушке.

Мрачная атмосфера только что исчезла, из-за чего Фу Ючжэн не смогла отреагировать на это изменение атмосферы.

В один момент бабушка Лю ругала супруга Лю за отсутствие у нее добродетели, но в следующий момент она говорила о приготовлении рисовых пирожных?

Юйшэн похлопала ее по плечу тоном опытного человека:

- Вот как это бывает. Вы привыкнете к этому позже. Лучшая черта нашей семьи - это широкий кругозор.

Среди большой семьи Лю Далин был единственным, кто боролся до конца, потому что его внимание было полностью отвлечено от темы.

- Отец, мать, вы внимательно слушали записку, которую только что прочитала Наннан? Ты знаешь, как этот вонючий ребенок назвал нас? Он действительно осмелился назвать нас отцом и матерью! Кто его отец и мать? Наша дочь еще не вышла за него замуж. Разве он не использует ее в своих интересах?..

- Что это за шум? Ты действительно думаешь, что тебе нечего делать, оставаясь дома на зиму? Иди в погреб и собери рис! Бабушка Лю закричала:

- Он называл нас бабушкой и дедушкой, так что же такого странного в том, что теперь он называет тебя своим отцом? Он тоже изначально наш собственный ребенок!

Было ли это то же самое? Он еще даже не согласился, но уже обратился к ним, отцу и матери. Разве это не то же самое, что принудительная покупка?